

УДК 01

Знание как пеленгация истины: эпистемологическая концепция Роберта Нозика

Галухин Андрей Владимирович

Кандидат философских наук, доцент,
кафедра истории и философии,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
117997, Российская Федерация, Москва, Стремянный пер., 36;
e-mail: mystolbard@gmail.com

Аннотация

В статье представлен анализ основных понятий и принципов эпистемологической концепции Р. Нозика. Рассматривается подход Нозика к определению конститутивных условий знания и выявляются параметры его соответствия установкам эпистемического экстернализма. Нозик расширяет эвристические возможности экстерналистской концептуализации связи убеждения с истиной за счет усиления модального аспекта эпистемологического анализа, закладывая в основу экспертизы притязаний на знание принцип отслеживания факторов истинности в объеме контрфактуальных альтернатив. Основу концепции «треккинга истины» составляет идея ковариации содержания убеждений с фактами, прослеживаемой в спектре возможных альтернативных и контрфактических ситуаций. Исходя из этого определяется индикатор чувствительности убеждений к истине, необходимой для обращения их в знание. Раскрывается значение формулируемых Нозиком условий, которым должно удовлетворять истинное убеждение, чтобы составлять знание, – условия варьирования, выражающего принцип контрфактуальной чувствительности убеждения, выявляемой отображением его на ситуации, в которой пропозиция ложна, и условия сопряженности, выражающего принцип сцепления убеждения с истиной в ареале релевантных возможных миров. Ограничение этих условий с учетом фактора путей и методов формирования убеждения имплицитно реанимирует условие обоснованности. Оценивается потенциал модально-треккингового подхода к анализу знания в плане решения актуальных эпистемологических проблем, таких как проблема компенсации недостатков классического определения знания, а также проблема нейтрализации позиций эпистемического скептицизма. Выделяются проблемные аспекты концепции Нозика, выступающие объектом стандартной критики, указывающей на пределы выполнимости условий знания, выраженных контрфактуалами, и неконструктивность эпистемико-логических выводов, приводящих к отказу от принципа эпистемического замыкания.

Для цитирования в научных исследованиях

Галухин А.В. Знание как пеленгация истины: эпистемологическая концепция Роберта Нозика // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. Том 6. № 1А. С. 39-59.

Ключевые слова

Нозик, эпистемология, знание, эпистемический экстернализм, модальный анализ, контрфактуальная чувствительность, треккинг истины.

Введение

Роберт Нозик (1938-2002) – американский философ, получивший широкую известность прежде всего как исследователь проблем политической философии, автор значимой для своего времени работы «Анархия, государство и утопия» (1974), оригинальный и последовательный теоретик либертарианства. Однако, по признанию самого Р. Нозика, он никогда не рассматривал себя как «политического философа», считая, что этот популярный статус был присвоен ему под впечатлением от его первой крупной работы, в то время как его «занимали другие философские предметы, которые требовали осмысления: знание, Я, почему есть нечто, а не ничто, и – конечно же – свобода воли» [Nozick, 1997, 2]. В поле исследовательских интересов Р. Нозика входил широкий круг философских проблем, о чем свидетельствует тематический ракурс опубликованных им работ, в которых представлены результаты исследований в области эпистемологии, метафизики, философии сознания, аксиологии и этики, теории принятия решений и теории рациональности. По замечанию Ласея, «по крайней мере в двух из этих областей, помимо политической философии, а именно – в эпистемологии и философии сознания, он выдвинул значительные идеи, которые выходят на первый план современной мысли» [Lasey, 2001, 2]. Оригинальная эпистемологическая концепция была изложена им в работе «Философские разъяснения» (1981), где наряду с анализом проблем знания и скептицизма, вызвавшим особый интерес у представителей аналитической эпистемологии, Нозик рассматривает проблемы идентичности личности, ценностей и свободы воли, оснований этики, способов осмысления жизни.

В эпистемологической концепции Р. Нозика особенным образом отражена переориентация походов к проблемам определения условий знания и природы обоснования на позиции эпистемического экстернализма, а разработанный Р. Нозиком модально-треккинг-подход к анализу знания должен был довести следствия переопределения концепта знания до уровня методологических предпосылок решения актуальных эпистемологических проблем, таких, например, как проблема Геттье [Gettier, 1963, 121-123] или проблема нейтрализации позиций скептицизма. Согласно базовой установке эпистемического экстернализма, для того чтобы определить, обладают ли наши убеждения статусом знания, следует не только удостовериться в их истинности, но также раскрыть надлежащую (например, каузальную, как

полагал А. Голдман) связь между пропозициональной установкой (убеждением) и фактическими внешними обстоятельствами, представляющими объективные условия формирования убеждения и играющими роль истинностных факторов. Основное положение экстернализма заключается в том, что «определенная связь с внешним миром, в силу которой наше убеждение является истинным, достаточна для того, чтобы истинное убеждение обратилось в знание, даже если у нас нет никакого представления об этой связи. Не наше понимание того, как мы (наши убеждения – автор) связаны с неким фактом, обеспечивает знание, а просто наличие такого рода связи с ним» [Lehrer, 1990, 153]. По замечанию Леплина, теория знания, предложенная Р. Нозиком, обобщает представления о каузальной связи между убеждением и истиной [Leplin, 2009, 144], закрепившиеся в экстерналистской парадигме эпистемологии. В действительности же Нозик вырабатывает определение конститутивных условий знания, опираясь на элементы модального подхода и методологию концептуального анализа, которые позволяют ему проводить эпистемологический анализ, не ограничиваясь моделями, индуцированными каузальной теорией знания. Более общие мотивы исследования условий и форм сцепления полаганий (убеждений) с объективными факторами, которые делают их истинными, выходили за рамки эпистемологического дискурса и состояли в том, чтобы показать, как свобода действия может быть сохранена в противовес каузальной детерминации действия [Nozick, 1981, 170–171].

Базовая установка: идти по следу истины в диапазоне ситуативно альтернативных возможностей

Нозик исходит из базовой реалистической интуиции, определяющей понимание знания как такого эпистемического состояния, в котором раскрываются возможности состоять в действительной связи с миром, которое допускает спецификацию не только относительно фактических, но и возможных – контрфактических ситуаций, без учета которых нельзя удостовериться в состоятельности этой связи и установить статус знания. Основная гипотеза, определяющая эпистемологическую позицию Нозика, состоит в том, что конститутивную основу знания образуют только такие убеждения, которые, будучи истинными, изменялись бы вслед за фактами, проявляя таким образом «чувствительность» (sensitivity) к истине. Иными словами, общим индикатором знания является не только наличие истинного убеждения относительно того или иного факта или положения дел в мире, но также определенно прослеживаемая координация, при которой *с возможной вариацией фактов, выступающих независимыми истинностными факторами, в той или иной ситуации однозначно соотносится вариация пропозиционального содержания убеждений*, служащая показателем того, что *убеждения чувствительны к истине того, что составляет предмет убеждения*. Такая координация допускает каузальное объяснение, но не исчерпывается им, поскольку чисто каузальное условие не позволяет в полной мере прояснить значение параметров ковариации полаганий с фактами

для установления знания. В поле этой интуиции актуализируется вопрос о пропозициональной идентичности полаганий в контрфактических ситуациях и разрабатывается определение условий, при которых полагание (убеждение) обращается в знание.

В эпистемологии Нозика именно *ковариация полаганий с фактами, выявляемая в спектре возможных альтернативных и контрфактических ситуаций*, возводится в принцип и эксплицируется посредством дополнительных условий знания - условий *варьируемости (контрфактуальной чувствительности)* и *сопряженности (стабильного сцепления убеждения с истиной)*, замещающих условие обоснованности, имплицуемое классическим определением знания. Деконструируя последнее за счет введения новых условий, Нозик вырабатывает определение знания, которое имеет операционально-методологический статус. Показателем этого статуса является трансформируемость определения знания, включающего дополнительные условия, в модель эффективного «треккинга истины»: для определения основательности притязаний на знание необходимо исследование того, насколько реализация пропозициональных установок как в фактической, так и в контрфактической ситуациях неизменно «идет по следу истины», т.е. следует за фактами, которые выступают независимыми факторами истинности того, что может быть предметом убеждений и составлять предмет знания.

Конститутивные условия знания: контрфактуальная чувствительность и стабильное сцепление с истиной

Как и другие представители аналитической эпистемологии, включившиеся в поиск решений проблемы Гетье, заставившей усомниться в полноте и основательности классического определения знания, Нозик признает, что определение знания как истинного и обоснованного убеждения оказывается в ряде случаев несостоятельным, ибо одной истинности полаганий недостаточно, а между истинностью и обоснованностью может быть разрыв – «трещина», в которую могут проваливаться притязания на знания. Однако из условий знания, имплицуемых классическим определением, Нозик удерживает два исходных:

- (1) p истинно.
- (2) S убежден (полагает), что p .

Данные условия необходимы, но не являются достаточными для того, чтобы убеждение обратилось в знание. Основная регулятивная идея, которую Нозик раскрывает, моделируя дополнительные условия знания, представлена положением, выражающим одну из базисных экстерналистских интуиций: «убеждение в том, что p , является *знанием* о том, что p , только если оно как-то изменяется в зависимости от того, истинно ли то, что p » [Там же, 206]. Данное положение может быть истолковано в смысле каузального условия знания, которое задействует представление о детерминации эпистемического состояния внешними причинами: убеждение, что p произведено сами фактом или объективными обстоятель-

ствами, конституирующими этот факт. Но каузальное замыкание эпистемически значимых полаганий на тот или иной факт, объект или событие не обеспечивает полного выражения исходного принципа изменения убеждения вслед за фактами, поскольку в этом случае редуцируются альтернативные (контрфактические) перспективы, в спектре которых выявляется, насколько наши полагания (убеждения) чувствительны к истине того, что в актуальной ситуации составляет предмет истинного убеждения. Кроме того, применение формулы каузального условия знания наталкивается на ряд проблем, индуцируемых скептической аргументацией, привлекающей, например, гипотезу Злого Гения или ее современный аналог – ВIV-гипотезу (гипотезу «мозгов в бочке») [Putnam, 1981, 5-6] для объяснения каузальной детерминации эпистемического состояния субъекта, который в границах всецело симулятивного опыта под воздействием внешней инстанции, нераспознаваемой в границах доступного опыта, может сформировать *какое угодно* убеждение.

Нозик полагает, что решение вопроса о том, на каком основании убеждению, что p , может быть приписан статус знания, в значительной мере «зависит от того, что происходит с этим убеждением в тех ситуациях, когда p ложно» [Nozick, 1981, 206], т.е. в контрфактических ситуациях, когда сам факт или положение дел, о знании (или незнании) которых идет речь, совершенно *недействительны* или замещаются негативными альтернативами. Нозик критически относится не только к подходу, который не учитывает необходимость отслеживать, *как изменяется содержание пропозициональных установок, если то, что составляет предмет убеждения, истинного в данной ситуации, в контрфактических ситуациях оказывается ложным*, но также указывает на ущербность подхода, который не учитывает необходимость выяснения того, *во всех ли ситуациях, когда p истинно, субъект придерживался бы убеждения, что p , принимая соответствующие положения за истину*. Такие подходы *не* позволяют выработать определение необходимых конституентов знания, которое работало бы тогда, когда вскрывается ограниченность и неполнота классического определения знания как обоснованного истинного убеждения. Исходя из этих соображений, Нозик формулирует *дополнительные условия знания* – *условие варируемости* убеждений (a variation condition) и *условие сопряженности* (an adherence condition) [Там же, 172-178], учитывающие для убеждений, претендующих на обладание статусом знания, не только их истинность, но и их *способность меняться вслед за фактами*, т.е. исполнять интенцию на истину в альтернативно возможных и контрфактических ситуациях. Таким образом, обращение к ситуациям, описываемым контрфактуалами, необходимо для того, чтобы установить, насколько пропозициональные установки позволяют отслеживать истину (to track the truth) в пространстве релевантных возможных миров. Диспозиция, задаваемая дополнительными условиями, получает обобщение на уровне принципа *чувствительности к истине*, в котором Нозик усматривает необходимый конституент эпистемической состоятельности убеждений – основание для удостоверения статуса знания.

Если субъект S имеет убеждение, что p , и это убеждение истинно, то это убеждение обращается в знание при следующих условиях:

(1) Если бы p не было истинным, S не полагал бы, что p (условие *варьирования*, выражающее принцип чувствительности убеждения к истине, проявляемой в контрфактических ситуациях, в которых пропозиция ложна: $\neg p \rightarrow \rightarrow \neg Vp$) [Там же, 172-175];

(2) Если бы p было истинно в других обстоятельствах (в пространстве ближайших возможных миров), S полагал бы, что p , и не полагал бы, что не- p (условие *сопряженности*, выражающее принцип основательного сцепления убеждения с истиной в пространстве релевантных возможных миров, где пропозиция p истинна: $p \rightarrow \rightarrow Vp$) [Там же, 175-176].

Соответственно, истинно утверждать, что *субъект знает, что p* , можно только тогда, когда субъект не только полагает, что p (2), и это полагание истинно (1), но и *не полагал бы, что p , если бы p не было истинно* (3), и *полагал бы, что p , если бы p было бы истинно* (4). Нозик отмечает, что при введении данных условий знания не достигается той всеобщности определения, которая охватывает все случаи знания, но эти дополнительные условия – *варьирования* и *сопряженности* – обосновываются как столь же необходимые, сколь и условия, установленные в классической эпистемологии.

Эпистемологическая концепция Нозика отвечает стандартам экстерналистской теории знания, потому что определенность того, выполняются или нет конститутивные условия знания, может быть вне когнитивного доступа субъекта, т.е. положение это может быть не доступно для распознавания из индивидуальной ментальной перспективы. Для оценки эпистемической состоятельности полаганий субъекта, производимой по стандартам, заданным определенными условиями знания, необходимо принять внешнюю перспективу – учитывать параметры объективной ситуации, в которой реализуются познавательные интенции или выражаются притязания на знание. Для оценки основательности последних необходимо располагать, например, информацией относительно каузальных условий формирования убеждений, придавая ей эпистемологическое значение, раскрываемое в плане определения факторов истинности убеждений, но такая информация может быть не доступна самому субъекту, что не означает, однако, что его убеждения не могут быть обоснованными (экстерналистская позиция, обозначаемая как «релайабилитизм», состоит в том, что убеждение может квалифицироваться как обоснованное, если оно сформировалось в результате объективно надежного процесса).

Модально-треккинговый подход к анализу знания, предложенный Нозиком, относится к общей категории развитых в аналитической эпистемологии подходов, предполагающих осмысление знания на основе контрфактических допущений. С таким подходом коррелирует предложенная Ф. Дретске концепция знания, основанная на принципе учета релевантных альтернатив (the "relevant alternatives" account of knowledge). Однако когерентность этой концепции теории знания Нозика, как отмечают критики, нельзя считать столь однозначной [Kripke, 2011, 165-168], как полагал сам Нозик, рассматривавший принцип учета релевантных альтернатив «просто как другой и более пространственный способ выражения условия 3 [Nozick, 1981, 175].

Модальный аспект анализа знания: статус контрфактуалов

Определение дополнительных условий знания (3) и (4) представляет модальный аспект анализа знания, что отображается логической и грамматической формой высказываний, в которых раскрываются эти дополнительные условия знания. Для выражения последних вполне целесообразно используются контрфактуалы – условные контрфактические предложения, в которых задействована форма сослагательного наклонения, что позволяет адекватными языковыми средствами фиксировать модальный спектр вариативной координации индикаторов истинностного значения пропозиции и условий выражения ее в предметном плане релевантного полагания. Высказывания, фиксируемые предложениями, имеющими условно-сослагательную форму, такие, например, как «если бы p было истинным, то q было бы истинным», нельзя рассматривать как истинностно-функциональные образования, на что указывал еще Н. Гудмен: логическую структуру таких выражений нельзя представлять в виде материальной импликации. Нозик популярно разъясняет, как следует понимать такого типа высказывания: «сослагательный кондиционал: «если бы p было истинным, то q было бы истинным» не означает, что из p следует q или что логически невозможно положение, когда p истинно, а q неистинно. Высказывание это следует понимать не так, как обычно понимается чисто условное высказывание, а именно: в ситуации, которая имела бы место, если бы p было истинным, q также было бы истинным» [Там же, 173]. Для установления значения предложений такого вида (контрфактуалов) эффективно применяется подход, основанный на использовании *семантики возможных миров*: контрфактически-кондициональное высказывание типа «если бы p было истинным, то q было бы истинным» истинно, когда (в упрощенной формулировке Нозика) «во всех возможных мирах, в которых p истинно и которые являются ближайшими к действительному миру, q также истинно» [Там же]. Основной принцип модально-треккингового подхода к анализу знания задает определенные стандарты для эпистемической позиции, соответствующей модально квалифицируемым условиям обладания знанием: S знает, что p , если и только если убеждения S , будучи истинными, выступают также «пеленгаторами» истины, т.е. позволяют отслеживать, как изменяются факторы истинностного значения p в ансамбле возможных миров, а именно – «в ближайших не- p мирах, а также в действительном мире, где P истинно, и в ближайших (но не актуальных) p -мирах» [Brueckner, 2010,4]. Модальный аспект эпистемологического анализа, манифестируемой условно-сослагательной формулой определения условий знания, усиливает значение критериев эпистемической состоятельности: конститутивные условия знания не сводятся единственно к тому, чтобы имело место истинное полагание в действительном мире. Для обращения такого полагания (убеждения) в знание необходимо, чтобы это полагание было *чувствительно к истине* в том смысле, что, если бы в ближайшем возможном мире пропозиция, представляющая предметное содержание полагания, была ложной, субъект не имел бы это полагание и, соответственно, не обладал бы знанием, даже

если его полагание в актуальной ситуации является истинным, или имел бы иное полагание, предмет которого сводился бы в пределе к противоположной пропозиции: «Субъект знает, что p тогда, когда он не только истинно полагает, что p , но так же *полагал бы, если бы* p было истинно, и *не полагал бы, что* p , *если бы* p было ложно» [Та же, 1981, 178]. Таким образом, в рамках модально-треккингового подхода к анализу знания исполнение условий (3) и (4) является показателем чувствительности полаганий – способности изменяться вслед за фактами, т.е. *следовать истине в пространстве возможных миров*, без чего нельзя зафиксировать позицию обладания знанием: «убеждение, что p , является знанием, что p , если только это убеждение так или иначе изменяется относительно истины, что p » [Там же, 208]. Именно чувствительность убеждений к истине – своеобразная манифестация объективной основательности наших полаганий – является критериально значимой для определения их эпистемической состоятельности. Полагание, которое соответствует стандартам, заданным этими условиями, т.е. является формой отслеживания – «пеленгации» истины в ареале релевантных возможных миров, определяется как удостоверенное в статусе знания: *знать – значит обладать убеждением, которое последует истине в определенных фактических, альтернативно возможных и контрфактических ситуациях – в пространстве действительного и ближайших к нему возможных миров; конститутивную основу знания образуют полагания, изменение которых координировано с истиной того, что составляет предмет этих полаганий*. Такой подход отвечает базовым метафизическим интуициям: знание рассматривается как «особенный способ реализации отношения к миру», а обладание знанием предполагает состояние в «специфической фактической связи с миром» [Там же, 178]. Последняя проявляется как способность отслеживать истину (to track the truth) в диапазоне ситуативно альтернативных фактуально определенных возможностей.

Фиксация способов и методов формирования убеждений

Спецификация определения условий знания относительно того способа, каким субъект в той или иной ситуации приходит к определенному убеждению, индуцирует необходимость восполнения этих условий за счет введения квази-условия (5) – *условия способов и методов формирования убеждений*. В этом последнем условии учитывается релевантность способов достижения определенного эпистемического состояния и специфика когнитивной ситуации, в которой проявляется действенность условий (2), (3), (4). Условие способов и методов выражает необходимость указания пути образования пропозициональных установок, раскрытия способа формирования убеждения, представления метода достижения полагания, о чувствительности которого к истине идет речь, когда последнее оценивается на предмет обладания статусом знания. Таким образом, условия знания, определяемые в рамках модально-треккингового подхода с учетом фактора способов и методов, какими субъект приходит к тому или иному убеждению, приобретают более конкретный гносеологический профиль.

В интегральном представлении, специфицированном относительно способов и методов, определено, что знание действительно, т.е. является актуализацией определенного эпистемического состояния, адекватно выражаемого формулой «S знает, что р», если выполняются следующие условия:

(1) р истинно.

(2) S полагает (убежден), что р, достигая этого полагания (приходя к этому убеждению) посредством метода М.

(3) Если бы р не было истинным и S при этом использовал бы метод М, чтобы прийти к определенному убеждению, что р (или не-р), то S не полагал бы, задействуя М, что р.

(4) Если бы р было истинным и S при этом задействовал бы метод М, чтобы прийти к определенному убеждению, что р (или не-р), то S полагал бы, задействуя М, что р [Там же, 179].

Для раскрытия тех ограничений, которые накладываются на условие способов и методов формирования убеждения, рассмотрим следующую ситуацию, обозначаемую как «Случай с бабушкой» (Grandma Case). Внук регулярно навещает свою бабушку. Бабушка пребывает в убеждении, что ее внук совершенно здоров, потому что каждый раз видит его здоровым. Если бы внук был серьезно болен, он не смог бы навещать бабушку; но в этой контрфактической ситуации бабушка также полагала бы, что ее внук здоров, потому что родители внука, чтобы не расстраивать бабушку, настойчиво уверяли бы ее, что все в порядке. Как видно, убеждение бабушки не удовлетворяет условию (3), но было бы неверным утверждать, что в обычной ситуации бабушка не знает, что ее внук здоров [Там же, 179]. Для выхода из этой парадоксальной ситуации Нозик формулирует и применяет правило, которое иногда обозначается как «*правило фиксированного метода*»: S должен приходиться к убеждению, что р, определенным путем, и этот путь должен быть *одним и тем же* как в актуальной – фактической ситуации, так и в возможных – контрфактических ситуациях. Только в этом случае условие (3) выполнено: в ближайших мирах бабушка не будет полагать, что ее внук здоров, если сама *не увидит*, что он выглядит здоровым. Спецификация условий знания с учетом способов и методов формирования убеждений, которые тестируются на статус знания, позволяет осмысленно подходить к решению проблем, которые заложены в таких ситуациях. В этом контексте С. Крипке критически заметил, что в том, как трактуется и применяется условие способов и методов, Нозик выходит за границы парадигмы эпистемического экстернализма: «если понятие знания у Нозика является радикально «экстерналистским», то его понятие метода является «интерналистским» [Kripke, 2011, 165]. Между тем Нозик допускает возможность ослабления принципа указания способов и методов формирования убеждений, здесь он исходит из того, что основные условия знания являются интуитивно понятными, вполне определенными и достаточными в их изначальной формулировке, которая позволяет до определенного момента обходиться без методологической спецификации. Отвлечение от этого принципа вполне допустимо, когда рассматриваются ситуации, подобные той, в которой возможен *только один путь формирования убеждений*, т.е. когда

механизмы, обеспечивающие достижение эпистемически значимых полаганий, могут быть оправданно редуцированы к одному из эквивалентных способов когнитивной активности, каждый из которых является в равной степени надежным, и когда исключены другие факторы детерминации убеждения, кроме единственного решающего фактора. Более того, Нозик находит рациональные аргументы в пользу того, что условие способов и методов можно вообще нивелировать, когда имеется в виду когерентная фундированность определенных комплексов убеждений, а также их интегративно-смысловая функция в системе мировоззрения и роль в порядке обеспечения повседневных практик. «Некоторые высказывания играют центральную роль в наших постоянно осуществляемых практиках, в нашей картине мира или том каркасе представлений, в котором мы выверяем наши другие высказывания, например высказывания типа «у меня есть две руки», «мир существует уже давно». Неправильно думать, что мы приходим к таким полаганиям посредством какого-то определенного метода или методов. Настолько укоренены эти утверждения в наших других убеждениях и практиках и настолько последние фундируют первые, что отношение к ним с убеждением или признанием их лучше всего представлять (какова бы ни была цель этого) независимо от каких-либо особенных методов» [Там же, 185]. В этом вопросе Нозик прямо ссылается на работу Витгенштейна «О достоверности», имея в виду, вероятно, значимость такого фактора, как базисные установки (hinge commitments).

Конструктивно-аналитическое решение эпистемически проблемных кейсов (проблема Гетье)

Модально-треккинговый подход должен был расширить поле возможностей продуктивного анализа и решения ряда эпистемологических проблем, таких, например, как проблема компенсации недостатков классического определения знания, а также проблема нейтрализации позиций эпистемического скептицизма.

Нозик демонстрирует значение и выверяет действенность дополнительных условий знания (3) и (4), используя их как методологический ресурс аргументации, необходимой для преодоления эпистемологических апорий и разрешения тех проблемных ситуаций, модели которых воссоздавались в порядке критического обсуждения принципов классической эпистемологии. Так, например, введение условия *варьирования* (3), выражаемого контрфактуалом ($\neg p \rightarrow \rightarrow \neg (S \text{ полагает, что } p)$), обеспечивает продуктивный подход к проблеме Гетье, представляя аргументативную формулу ее решения, состоятельную в той мере, в какой это условие обосновывается как необходимое условие знания.

Проблема Гетье, с разных сторон обсуждаемая в аналитической эпистемологии, состоит в том, что традиционное определение, выделяющее в качестве необходимых и в совокупности достаточных условий знания такие факторы, как наличие определенного *убеждения*, а также *истинность* пропозиции, составляющей предмет этого убеждения, и *обоснованность* по-

следнего, не достигает всеобщности и конкретности, поскольку сталкивается с контрпримерами, демонстрирующими недостаточность вышеуказанных условий: возможны ситуации, в которых обоснованное истинное убеждение не образует знания [Gettier, 1963, 121-123]. Нозик воспроизводит модель ситуации, представленной Гетье, в качестве контрпримера, на который можно ссылаться для демонстрации недостаточности классических условий знания. Речь идет, прежде всего, о спецификации этих условий в области обыденного знания, которое является знанием о фактах, подобных тем, которые указываются в следующей ситуации. Рассмотрим типичную ситуацию, а именно кейс, известный под названием «Собственник автомобиля "Форд"»: «в моем офисе есть два человека, и я, полагаясь на достаточные свидетельства, имею основания полагать, что первый является собственником автомобиля марки "Форд"; хотя (в настоящее время) это не так, другой человек (незнакомый мне) является собственником такого автомобиля. Я имею истинное и обоснованное убеждение, что кто-то в моем офисе является собственником автомобиля марки "Форд", но это в моем случае не составляет знания» [Nozick, 1981, 173]. В данной ситуации обоснованное полагание оказывается истинным в результате случайности, которая не может быть нейтрализована обоснованием, т.е. полагание оказывается истинным в результате «эпистемического везения» (epistemic luck). Аргументация Нозика нацелена на объяснение того, почему в таких ситуациях *не* достигается эпистемическое состояние, в котором убеждение, удовлетворяющее классическим условиям, образовывало бы знание. Такое объяснение должно продемонстрировать значение дополнительного условия знания (3), которое выражается формулой «если бы p не было истинным, S не полагал бы, что p » и требует прослеживания того, имелось бы пропозиционально идентичное убеждение в контрфактической ситуации, когда пропозиция оказалось бы ложной. Нозик показывает, что в такой ситуации истинное убеждение не образует знания, потому что не выполняется условие знания (3), выраженное соответствующим контрфактуалом ($\neg p \rightarrow \rightarrow \neg (S \text{ полагает, что } p)$). Применительно к описанной ситуации данное условие содержательно определяется в виде контрфактического кондиционала: «если бы никто в моем офисе не был владельцем автомобиля марки "Форд", я бы не полагал, что в моем офисе есть кто-то, кто является владельцем машины "Форд"». Для этого достаточно преобразовать данный случай в контрфактическую ситуацию – ближайший не- p мир и проследить, имело бы место полагание, что p , если бы p было ложным. В данном случае контрфактическая ситуация сложилась бы, если бы никто из людей, находящихся в офисе, не являлся бы обладателем автомобиля "Форд", в том числе и незнакомец; в этой ситуации я все же полагал бы, как и прежде, что кто-то из людей в моем офисе владеет автомобилем "Форд", имея в виду своего знакомого; но в этой ситуации отчетливо видно, что мое убеждение не образует знания [Там же, 188]. Рассмотрим еще одну типичную ситуацию, представляющую мысленный эксперимент, демонстрирующий недостаточность интерналистских концепций знания и обоснования. Назовем этот кейс «Потемкинская деревня»: представим, что губернатор объезжает отдельные районы, производя инспекцию на предмет того, насколько выпол-

нено его поручение по восстановлению сельских поселений, недавно разрушенных стихией. В одном из районов местная администрация успешно «освоила» выделенные средства, так что к приезду губернатора вдоль дороги вокруг единственно построенного дома были возведены лишь фасады домов. Но губернатор, ни о чем не подозревая, случайно останавливается как раз напротив единственно реального дома. На основе зрительного восприятия у него формируется убеждение, что перед ним заново отстроенный дом; убеждение это является истинным, однако в этой ситуации нельзя утверждать, что губернатор действительно знает, что перед ним дом, потому что убеждение его не чувствительно к истине в том аспекте, который отображается условием (3) – условием варьированности: если бы перед ним оказался фасад дома, то губернатор бы все равно бы полагал, что перед ним дом. Условие (3), выражающее принцип контрфактуальной чувствительности, дисквалифицируя притязания на знание в подобных случаях, позволяет дать рациональное объяснение проблемной ситуации, указать на источники основной проблемы. Но само по себе условие варьирования, выполняемое в конъюнкции с классическими условиями знания, требующими наличия истинного убеждения, все же не является достаточным для определения того, как убеждение обращается в знание. Проблематична не эффективная выполнимость этого условия, а его предельность: для этого условия, как и для классических условий знания, нельзя исключить ситуации, которые представляют очевидные контрпримеры того, что с выполнением данного условия окончательно удостоверяется позиция знания. Следует заметить, что уже в аспекте утверждения значимости условия (3) концепция знания Нозика подверглась критике со стороны С. Крипке, который показал, в каких случаях именно это условие, даже если выполнены все остальные условия, включая условие (4), оказывается недейственным, подрывая конструкцию, основанную на идее контрфактуальной чувствительности полаганий [Kripke, 2011, 186]. Крипке исходил из того, что структура ситуации, типологически относимой к категории случаев с потемкинскими деревнями, при сохранении параметров, релевантных содержанию проблемы Гетье, может быть модифицирована таким образом, что сформулированное Нозином условие (3) уже не работает, т.е. оказывается несостоятельным в плане рационального объяснения и разрешения таких эпистемически апорийных ситуаций. Следуя модели мысленного эксперимента Крипке, представим случай с потемкинской деревней, учитывая распределение контингентных признаков предметов: допустим, что единственный реальный дом, перед которым остановился губернатор, окрашен в красный цвет, а все муляжи домов – в зеленый; у губернатора сложилось истинное убеждение, что в деревне имеется (настоящий) дом красного цвета. В этом случае условие (3) выполнено: если бы на том месте не было красного дома, то вместо этого там был бы зеленый муляж дома и у губернатора не сложилось бы убеждение, что в деревне имеется красный дом. Условие (4) в этой ситуации также выполняется. Но тогда получается, что, согласно критерию Нозика, хотя губернатор может и не знать, что перед ним настоящий дом, он, тем не менее, знает, что там имеется настоящий красный дом. Очевидно, такое заключение контринтуитивно и амбивалентно.

Согласно концепции Нозика, условие (3) дает лишь абстрактное выражение принципу изменения пропозиционального содержания полаганий вслед за фактами, индуцируя необходимость выявления чувствительности убеждения к тем ситуациям, в которых пропозиция оказывается *ложной*. Критика притязаний на знание принимает в рамках модально-треккингового подхода законченный вид, если учитываются манифестации основательной *сцепленности убеждения с истиной* в спектре альтернативных контрфактических ситуаций. Следовательно, условие (3) должно быть восполнено условием (4) – условием сопряженности. Значение условия (4) первичным образом актуализируется в плане рационального объяснения того, почему в некоторых ситуациях, когда выполняются первые три условия, убеждения не составляют знания. Нозик указывает на типичную ситуацию, представляющую кейс, известный под названием «Смерть диктатора»: в одной стране убит диктатор, о чем было сообщено в газетах; но впоследствии в СМИ появилось опровержение, отрицающее этот факт. Большинство людей принимают опровержение за истину, за исключением одного человека, который читал первое сообщение о смерти диктатора, но не знает, что вышло опровержение [Nozick, 1981, 177]. В данном случае имеется убеждение, которое оказывается истинным, и при этом удовлетворяет условию (3) (не будь диктатор убит, не было бы первой публикации). Но очевидно, что субъекту в данной ситуации нельзя приписать знание. Причина в том, что если бы человек ознакомился с опровержением, то так же, как и остальные сограждане, он принимал бы опровержение за истину. Условие (4) в данном случае не выполняется, т.е. убеждение не является чувствительно настроенным с фактами, которые делают убеждение истинным.

Скептицизм и условия знания

Проблемные случаи, в которых выявляются возможности релятивизации, условия варьирования ($\neg p \rightarrow \rightarrow \neg Vp$) и определяется необходимость введения условия сопряженности ($p \rightarrow \rightarrow Vp$), можно типизировать на основе моделирования ситуации, параметры которой задаются определенным *скептическим* предположением. Введение правдоподобных скептических гипотез в основание критики той или иной парадигмы условий и возможностей знания является одним из эффективных приемов в рамках аргументативной стратегии, направленной на утверждение позиций эпистемического скептицизма.

Тестируя дополнительные условия знания на предмет их необходимости в плане определения статуса знания и эффективности в плане иммунизации притязаний на знание в обыденных контекстах, Нозик воспроизводит магистральную линию скептической аргументации, в критических целях он задействует гипотезу, типологически репрезентативную для позиции радикального скептицизма. Такова, например, известная гипотеза «мозгов в бочке» (brain-in-a-vat, или ВIV-гипотеза), предложенная некогда для своей программы Х. Патнэмом [Putnam, 1981, 5-21] и представляющая своеобразное материалистически-технологическое перетол-

кование картезианского допущения – Декартовой гипотезы «Злого гения», расставляющего ловушки для разума: представим мир, в котором каузальные условия формирования убеждений исчерпываются воздействием на человека внешней инстанции, например управляемого супернаучного компьютера, который, действуя по заданной программе типа «Марица», посредством электрохимической стимуляции мозга, отделенного от тела и помещенного в искусственную жизнеобеспечивающую среду, индуцирует ментальные состояния, идентичные тем, какие были бы у человека в обычной ситуации. В рамках этой скептической гипотезы Нозик акцентирует функционалистически основательное допущение детерминированности когнитивных состояний субъекта, что в числе прочего позволяет распознать проблемный случай для условия (3) – условия варьирования ($\neg p \rightarrow \rightarrow \neg Vp$). Допустим, Матрица заставляет человека думать, что он – бестелесный BIV, каковым он в действительности является; условие (3) соблюдено: если бы он не был бы BIV, то он не был бы убежден, что он BIV. Исходя из базового постулата своей эпистемологической концепции – определения знания как истинного убеждения, «чувствительно настроенного с истиной» (*sensitively tuned to the truth*), Нозик дает рациональное объяснение этой проблемной ситуации: субъект, истинно полагающий, что он – BIV, на самом деле *не знает* этого, потому что его убеждение не обладает той чувствительностью к истине, которая является индикатором знания. Действительно, в ситуации, смоделированной на основе BIV-гипотезы, убеждение, формируемое под воздействием внешнего оператора, не является формой отслеживания истинности того, что составляет предмет этого убеждения, поскольку под стимулирующим воздействием внешней инстанции у него могло бы сформироваться *любое* убеждение, включая и *ложное* убеждение, что он не есть BIV [Nozick, 1981, 176-177]. И хотя в описанной выше проблемной ситуации субъект обладает полаганием, *каузально связанным с фактом*, относительно которого определяется пропозициональное содержание полагания, последнее совершенно не чувствительно к истине – к фактическому положению и, следовательно, не образует знания. Статусом знания обладает не просто истинное, но именно чувствительное к истине полагание, т.е. такое полагание, пропозициональное содержание которого изменялось бы, если бы в альтернативно возможной ситуации отсутствовали факты, на которые обращена познавательная интенция, исполненная в этом полагании, – такова основная интуиция, в поле которой Нозик формулирует условия знания. Условие варьирования, выраженное кондициональной формулой «если бы p не было истинным, S не полагал бы, что p », выступая в конъюнкции с условиями (1) и (2), не позволяет проследить чувствительность полаганий к истине во всех возможных ситуациях, но ограничивает диапазон возможностей верификации статуса знания только теми контрафактическими ситуациями, в которых исходная пропозиция определялась бы как *ложная*. Но если экспертиза основательности притязаний на знание должна учитывать показатели чувствительности убеждения к истине во всех возможных мирах, близких к актуальному миру, то необходимо установление того, насколько это убеждение является чувствительным к положению, когда p *истинно*, т.е. насколько стабильным и основательным является сцепление

убеждения с истиной. Для отображения этого модального аспекта ковариации убеждений с фактами в систему конститутивных условий знания и вводится условие (4) – условие сопряженности: будь пропозиция p истинной, она бы составляла предмет убеждения ($p \rightarrow \rightarrow Vp$); по замыслу Нозика, данный кондиционал достраивает методологическую модель для исследования того, насколько реализация пропозициональной установки в той или иной ситуации последовательно и неизменно идет по следу истины. Значение модального конституента знания, представленного условием (4), проявляется в плане аргументированного решения проблемы атрибуции знания в условиях контрфактической ситуации, моделируемой на основе той же BIV-гипотезы, которая составляет основу радикального скептического сценария. Аргумент, представленный Нозином, сводится к демонстрации того, что в контрфактической ситуации, моделируемой на основе скептического сценария, не выполняется условие 4 – условие стабильного сцепления с истиной: даже если человек – жертва скептического сценария, согласно которому он – BIV, и под внешним воздействием у него формируется убеждение, что так оно и есть, то это убеждение, будучи истинным, не составляет знание. Почему? В мире, устроенном по скептическому сценарию, нельзя считать истинным утверждение, что, если бы человек фактически был в таком положении, он был бы убежден, что это его настоящее положение, поскольку можно когерентно представить ближайший возможный мир, в котором человек, будучи жертвой манипуляций, не думает, что находится в таком положении, и считает себя совершенно свободным от иллюзий. Некоторые эпистемологи, в частности Леплин, рассматривают эту демонстрацию значимости модальных условий знания как своеобразную экспликацию принципов экстерналистского подхода к обоснованию: в случае реализации описанного выше скептического сценария убеждение субъекта, что он – жертва скептического сценария не является оправданным, потому что в условия формирования убеждений субъекта, определяемые скептическим сценарием, никоим образом не закладываются гарантии того, что эти убеждения чувствительны к факторам, которые делают их истинными (в силу тех же причин, не распознаваемых в интерналистской перспективе, человек мог бы полагать, что убеждения его формируются естественным образом) [Leplin, 2009, 143-144]. Кроме того, способ формирования убеждений в мире, задаваемом на основе радикальных скептических допущений, не идентичен способу формирования убеждений во множестве миров, достаточно близких к миру, в котором убеждения формируются естественным образом.

Контрскептический «ход конем»: отказ от эпистемического замыкания

Очевидно, формулировка модальных условий знания, актуализирующая требование отслеживания истины в определенном спектре контрфактических ситуаций, позволила Нозику разработать оригинальную модель аргументации, нацеленной против скептически ориентированных рассуждений, демонстрирующих несостоятельность притязаний

на знание в различных контекстах. Но именно в плане внедрения модально-треккингового подхода в основание контрскептической аргументации Нозик сделал, по утверждению Р. Фумертон, «возможно, наиболее поразительный, оригинальный, диалектически искусный шаг», который, с одной стороны, должен был показать одно из преимуществ его подхода, но, с другой стороны, встретил "наиболее сокрушительное возражение"» [Fumerton, 1987, 170], ставшее для многих эпистемологов отправным моментом критики его позиции. Дело в то, что в условия решения головоломок скептицизма Нозик закладывает отрицание классического принципа эпистемического замыкания, согласно которому пропозициональное знание, выражаемое системой когерентных суждений, замкнуто на множество известных логических импликаций этих суждений, определяющих объем знания: для каждого p и для каждого q выполняется условие, что если S знает, что p , и знает, что из p следует q , то S знает, что q ($\forall p \forall q ((Kp \wedge K(p \rightarrow q)) \rightarrow Kq)$) [Nozick, 1981, 204-209]. Именно этот принцип задействован в структуре скептически ориентированной аргументации, которая воспроизводит эпистемический парадокс, индуцирующий сомнение в возможности обладания знанием. В случае скептического сценария, моделируемого, например, с помощью BIV-гипотезы, знание того, что это радикальное скептическое предположение неистинно, является недостижимым для жертвы этого сценария ($\neg K[\neg SH]$), что объясняется именно контрфактуальной нечувствительностью полаганий. На этом положении спекулирует скептик, демонстрирующий несостоятельность притязаний на знание в ситуации, когда невозможно удостовериться в ложности скептических допущений: если субъект *не знает* ($\neg K$), что скептическая гипотеза (SH), например BIV-гипотеза, *ложна* ($\neg SH$), то он *не знает* даже обычных вещей (например, того, что у него есть руки или что он находится в определенном месте), ибо знание этих вещей предполагает истинность соответствующих пропозиций (O), которые несовместимы с тем, что prima facie допускает скептическая гипотеза (SH) [Галухин, 2016, 170-171]. Значимость этого вывода, имеющего структуру импликации ($\neg K[\neg SH] \rightarrow \neg K[O]$), формально фундирована принципом *эпистемического замыкания*. Нозик полагает, что отрицание этого принципа вытекает из логики применения модально-треккингового подхода, требующего для установления чувствительности убеждения к истине (конститутивный индикатор знания) выверять ковариации убеждения с фактом не только в тех ситуациях, в которых пропозиция *истинна* (условие сопряженности (4)), но и в тех ситуациях, в которых пропозиция *ложна* (условие варьирования (3)). Если условие (3), выражаемое кондиционалом «если бы p не было истинным, S не полагал бы, что p », является необходимым условием знания, то следует признать, что *знание не замкнуто на известные логические импликации*, ибо «любое условие, которое фиксируется (preserved) в структуре знаемой логической импликации ($p \rightarrow q$), вероятнее всего будет выражать только то, что имеет место, когда p и q истинны, и совсем не скажет о том положении, когда хотя бы одно из них ложно» [Там же, 208]. Скептик не может просто отрицать, что знание предполагает чувствительность убежде-

ния к истине, показателем которой, как утверждает Нозик, является изменение пропозиционального состава убеждений в зависимости от условий, в силу которых в одной ситуации то, что составляет предмет убеждения, истинно, а в другой – ложно; ведь такая зависимость, ковариативно проявляемая в контрфактических ситуациях, предполагается самим аргументом скептика, согласно которому нам в принципе недоступно знание того, скептическое предположение ложно, потому что убеждение, лежащее в основе такого знания, не удовлетворяет условию чувствительности к истине в мире, устроенном по скептическому сценарию (если бы мы были жертвами манипуляций Злого Гения или всецело пребывали в иллюзиях, вызванных симулятором типа Матрицы, то мы бы все равно считали, что наша действительная ситуация совершенно иная; следовательно, мы не знаем, что сценарий, описываемый скептическим допущением, не является реальным). Но избранная Нозиком стратегия нейтрализации принципа эпистемического замыкания на фоне утверждения контрфактуально выявляемой чувствительности в статусе необходимого условия знания неизбежно приводит, по выражению ДеРоуза – одного из представителей эпистемического контекстуализма, к «безобразным сочетаниям» (Abominable Conjunctions) [DeRose, 1995, 18-24], которые заставляют усомниться в эффективности производимой Нозиком деконструкции скептического аргумента, нацеленной на иммунизацию обыденных притязаний на знание: получается, например, что я могу знать, что сижу за столом в своей московской квартире и работаю над этой статьей, когда я в этом убежден, и это убеждение, проявляя чувствительность к истине в мирах, близких к актуальному (где действуют идентичные механизмы формирования убеждений), удовлетворяет условию *варьирования* (3), а также остальным условиям знания; при этом я также (x) могу знать, что из того, что я знаю о себе, следует, что я не есть жертва скептического сценария, но (y) я не могу знать, что скептическая гипотеза, согласно которой моя экзистенциальная ситуация совершенно иная, является ложной, ибо убеждение в случае реализации скептического сценария, не является чувствительно состроенным с истиной. С одной стороны, такое эпистемически-алогичное сочетание обозначает границы области доступного знания, а с другой – подрывает целостность системы знания, основанную на принципе когерентности, эксплицируемости и транслируемости содержания пропозициональных установок, – таково закономерное следствие отказа от принципа эпистемического замыкания, который является элементом классической эпистемической логики. Позиция Нозика в этом пункте вызвала сильную критику со стороны тех представителей аналитической эпистемологии, которым принцип эпистемического замыкания представляется логически корректным и эпистемически оправданным, поскольку он выражает ключевые условия дедуктивно основательного расширения сферы знания, и, как показывают другие стратегии эпистемологического анализа, позволяет не только реконструировать схему скептических выводов, но является так же необходимым звеном в системе эффективной контрскептической аргументации.

Заключение

Несмотря на критику эпистемологической концепции Нозика, указывающую, с одной стороны, на неконструктивность некоторых эпистемико-логических выводов (отрицание принципа эпистемического замыкания), а с другой – на ограниченность кондициональной формулы условий знания (например, критическая переоценка выполнимости условия (3) со стороны С. Крипке и условия (4) со стороны А. Бёрда), следует признать, что разработанный Нозиком модально-треккингвый подход к анализу знания, предполагающий выявление условий, при которых пропозициональные установки выступают в статусе своеобразных пеленгаторов истины, представляет методологические основания перспективной стратегии эпистемологических исследований и обладает эвристическим потенциалом. Потенциал этот раскрывается не только в плане представленного Нозиком проекта применения модально-треккингвого подхода для компенсации недостатков классического определения знания и выработки эффективной контрскептической аргументации, но и в плане внедрения переработанных принципов этого подхода в методологическую структуру других эпистемологических концепций для более основательного решения тех же проблем, на которые нацеливал свою теорию и методологию Нозик. Так, например, модель анализа знания, предложенная Нозиком, была эффективно адаптирована в рамках стратегии *эпистемического контекстуализма*, особенно в той его версии, которая представлена концепцией контекстуальной атрибуции знания, предложенной ДеРоузом [DeRose, 1995, 1-52]: применение модально-треккингвого подхода позволило концептуально состроить принцип контрфактуальной чувствительности полаганий, эксплицируемый в форме необходимых условий знания, с принципом измерения силы эпистемической позиции субъекта на основе использования контекстуально релевантных стандартов, что послужило основой аргументированного контекстуалистического решения головоломки скептицизма [Галухин, 2016, 171-187]. В целом, эпистемологическая концепция Р. Нозика отражает одну из ключевых тенденций преобразования классической парадигмы понимания знания, а именно – тенденцию, которая выражается не только в экспликации логических и семантических компонентов содержания концепта знания, но в придании этому концепту нетривиального *операционально-методологического статуса*, который раскрывается, например, в трактовке знания как формы пеленгации – отслеживания истины в пространстве возможных миров, удостоверяющего объективно-каузальную основательность притязаний на знание в действительном мире. Эпистемологическая концепция Р. Нозика демонстрирует выход за границы субъективистских подходов к исследованию феномена знания, представляя особенный случай переориентации эпистемологического дискурса на позиции *экстернализма*, которые, как правило, имплицитуют натурализацию концепта знания. Однако Нозик не замыкает свою концепцию

в рамки каузально-натуралистического подхода, а расширяет эвристические возможности концептуализации естественной связи убеждения с истиной за счет усиления модального аспекта эпистемологического анализа. В этом плане концепция Р. Нозика находится в фарватере методологических тенденций развития современной аналитической эпистемологии. Рассматривая знание как динамически-устойчивое состояние, в котором исполняется интенция на истину и реализуется возможность состоять в поливариантно-фактической связи с миром, Нозик актуализирует реалистическую установку, когерентную расселовской традиции, избегая крайностей, которые связаны с универсализацией значения принципов концептуальной и лингвистической относительности, характерной для некоторых теорий поствитгенштейнианской эпистемологии. Современные же стратегии эпистемологического анализа не исчерпываются схематически закрепившимися оппозициями типа «интернализм – экстернализм», «фундаментализм – когерентизм», «инвариантизм – контекстуализм», но развиваются также в формате транспарадигмально-синтетических теорий, формирующих более широкий контекст, в котором, возможно, раскроется новое значение концепции Р. Нозика для решения актуальных эпистемологических проблем.

Библиография

1. Галухин А.В. Контекстуально-модальный анализ условий решения головоломки скептицизма (концепция К. ДеРоуза) // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 8. С. 168-188.
2. Brueckner A. Skepticism and Closure // Dancy J., Sosa E., Steup M. (eds.) A Companion to Epistemology. 2nd ed. Oxford: Blackwell Publishing Ltd., 2010. 799 p.
3. DeRose K. Solving the Skeptical Problem // Philosophical Review. 1995. Vol. 104. P. 1-52.
4. Fumerton R.A. Nozick's Epistemology // Luper-Foy S. (ed.) The Possibility of knowledge: Nozick and his critics. Totowa H.J.: Rowman & Littlefield, 1987. 335 p.
5. Gettier E. L. Is Justified True Belief Knowledge? // Analysis. 1963. Vol. 23 (6). pp. 121-123.
6. Kripke S. Philosophical Troubles: Collected Papers. Vol. 1. Oxford: Oxford University Press, 2011. 388 p.
7. Lacey A.R. Robert Nozick. Acumen Publishing Ltd., 2001. 248 p.
8. Lehrer K. Theory of knowledge. Boulder: Westview Press, Inc., 1990. 212 p.
9. Leplin J. A theory of epistemic justification. Springer Netherlands, 2009. 218 p.
10. Nozick R. Philosophical Explanations. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1981. 764 p.
11. Nozick R. Socratic Puzzles. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1997. 400 p.
12. Putnam H. Reason, Truth And History. Cambridge: Cambridge University Press, 1981. 222 p.

Knowledge as truth tracking: Robert Nozick's epistemological conception

Andrei V. Galukhin

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Department of history and philosophy,
Plekhanov Russian University of Economics,
117997, 36 Stremyannyi av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: mystolbard@gmail.com

Abstract

The article presents the analysis of basic concepts and principles of R. Nozick's epistemological concept. The author of this article considers Nozick's approach to the definition of constitutive conditions of knowledge and identifies the parameters of its compliance with the settings of epistemic externalism. Nozick extends the heuristic possibilities of the externalist conceptualization of the link between belief and truth by increasing the modal aspect of epistemological analysis and laying the principle of the tracking factors of truth in the amount of contractual alternatives in the basis for the examination of claims to knowledge. The concept of truth tracking is the idea of covariance of the contents of belief with fact, traceable in the spectrum of possible alternative and counterfactual experiences. Based on this, the author determines the indicator of sensitivity of belief to the truth, which is necessary to turn them into knowledge. The article reveals the meaning of conditions formulated by Nozick, which must be met by true belief to be knowledge, the conditions of variation, expressing the principle of counterfactual sensitivity of the belief identified by mapping it to a situation in which the proposition is false, and the conditions of conjugation, which expresses the principle of adhesion of belief with truth in the relevant range of possible words. The limitation of these conditions with respect to ways and methods of forming of belief revives a condition of validity. The author estimates the potential of modal-tracking approach to the analysis of knowledge in terms of solutions of actual epistemological problems, such as the problem of compensating for the shortcomings of the classical definition of knowledge and the problem of neutralization of epistemic positions, skepticism. The author highlights the problematic aspects of Nozick's concept, that are objects of the standard criticism, pointing to the limits of feasibility of the conditions of knowledge expressed by contractual, and non-constructivity of epistemic logical conclusions leading to the rejection of the principle of epistemic closure.

For citation

Galukhin A.V. (2017) Znanie kak pelengatsiya istiny: epistemologicheskaya kontseptsiya Roberta Nozika [Knowledge as truth tracking: Robert Nozick's epistemological conception].

Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 6 (1A), pp. 39-59.

Keywords

Nozick, epistemology, knowledge, epistemic externalism, modal analysis, counterfactual sensitivity, truth tracking.

References

1. Galukhin A.V. (2016) Kontekstual'no-modal'nyi analiz uslovii resheniya golovolomki skeptitsizma (kontseptsiya K. DeRouza) [Contextual and modal analysis of the conditions of solving the puzzle of skepticism (K. Derosa)]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya* [Socio-humanitarian knowledge], 8, pp. 168-188.
2. Brueckner A(2010). Skepticism and Closure. In: Dancy J., Sosa E., Steup M. (eds.) *A Companion to Epistemology*. 2nd ed. Oxford: Blackwell Publishing Ltd.
3. DeRose K. (1995) Solving the Skeptical Problem. *Philosophical Review*, 104, p. 1-52.
4. Fumerton R.A. (1987) Nozick's Epistemology. Luper-Foy S. (ed.) *The Possibility of knowledge: Nozick and his critics*. Totowa H.J.: Rowman & Littlefield.
5. Gettier E. L. (1963) Is Justified True Belief Knowledge? *Analysis*, 23 (6), pp. 121-123.
6. Kripke S. (2011) *Philosophical Troubles: Collected Papers*, vol. 1. Oxford: Oxford University Press.
7. Lacey A.R. (2001) *Robert Nozick*. Acumen Publishing Ltd.
8. Lehrer K. (1990) *Theory of knowledge*. Boulder: Westview Press, Inc.
9. Leplin J. (2009) *A theory of epistemic justification*. Springer Netherlands.
10. Nozick R. (1981) *Philosophical Explanations*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
11. Nozick R. (1997) *Socratic Puzzles*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
12. Putnam H. (1981) *Reason, Truth And History*. Cambridge: Cambridge University Press.